

Мелисса сидела на первой парте в опустевшей после занятий аудитории, полируя пилочкой длинные ногти. Она как будто не замечала светловолосую учительницу, скорчившуюся у выставленных в проход черных ног и старательно вылизывавшей новые сапоги из крокодиловой кожи. Для того, чтобы Мелисса смогла купить их белой рабыне пришлось отдать чуть ли не всю зарплату.

Неожиданно стукнула дверь и в класс кто-то вошел. Настя инстинктивно дернулась, чтобы подняться, но сапог Мелиссы придавил ее голову к полу.

— Куда, потаскушка?! — строго сказала афроамериканка, — я не разрешала тебе прекращать.

— Что не слушается? — послышался знакомый голос и, скосив глаза, Настя увидела Латишу.

— Она послушная. — рассмеялась Мелисса, — только очень трусливая. Вот, — она порылась в сумке и достала оттуда настин ошейник и поводок, — держи.

Она одела Насте ошейник и, пристегнув поводок, передала его Латише.

— Что? — Настя растерянно переводила взгляд с одной черной девушки на другую.

— Что-что, — усмехнулась Мелисса, — я даю тебя Латише во временное пользование.

— Но я не понимаю, — пролепетала ошеломленная Настя.

— А тебе и не надо ничего понимать, — рассмеялась Мелисса. — Ты слишком мало зарабатываешь, сучка, а Латиша знает как получить с тебя нормальный доход. Ты против? Настя помотала головой, на ее глазах выступили слезы, при мысли что ее разлучают с обожаемой хозяйкой. Однако перечить Госпоже она не уже смела даже в мыслях.

— Вот и умница, — Мелисса погладила ее по голове, — Латиша продолжит твоё обучение — по своему, по науке. Будь пай-девочкой и веди себя хорошо.

— Дырка сделает все, чтобы Хозяйка была довольна, — покорно склонила голову Настя, хотя в ее голове царил полный сумбур.

— Я знаю детка, — Мелисса нежно погладила ее по щеке, — кстати, дай мне ключи от комнаты.

Хотя нет, я возьму всю сумку. Ты ведь не против?

Настя даже не успела выразить согласие, когда Мелисса кивнула Латише и, перебросив через плечо Настину сумку, вышла. Настя испуганно посмотрела на Латишу, которая молча указала ей на свои туфли. Русская девушка послушно нагнулась и принялась вылизывать их до блеска.

— Можешь встать, — сказала Латиша, дергая за поводок, — и пойдем к твоей машине. Хотя нет, сначала в туалет.

Она вышла из аудитории, выпустив поводок из рук и Насте пришлось обвернуть его вокруг шеи, чтобы он не болтался. В коридорах было пусто — видеть все и впрямь покинули колледж, так что до туалетной комнаты обе дошли так никого и не встретив.

— Помой рот, — брезгливо сказала Латиша, — с мылом.

Сама она уселась на подоконник, наблюдая, как Настя приводит себя в порядок. После этого Латиша поманила ее к себе.

— Мелисса говорит у тебя умелый язычок, — усмехнулась мулатка, — интересно проверить. Латиша задрала юбку и раздвинула ноги, так что свет лампы хорошо освещал маленькую и аккуратную киску, с упругими половыми губками. Настя, уже привычно опустившись на

четвереньки, подползла к новой хозяйке и поцеловала круглую коленку. Нежно целуя внутреннюю сторону бедер, поднимаясь все выше, Настя еще раз отметила, что кожа Латиши заметно светлее чем у Мелиссы. Она вспомнила, как здесь же впервые отлизала черное влагалище — влажную сочную плоть, шибавшую в нос потом и едким негритянским запахом. От киски Латиши исходил приятный аромат парфюма и Настя неожиданно для себя разочаровалась — то, как пахла Мелисса ей нравилось больше.

Холеная смуглая ручка с неожиданной силой ухватила волосы Насти, вжимая ее меж смуглых бедер и белая девушка, повинуясь наработанному рефлексу, принялась лизать. Гибко тело под ней, вздымалось и опадало, двигаясь в такт оральным ласкам и Настя, захваченная волнующим ритмом, лизала все с большим упоением, чувствуя, что возбуждается вслед за Латишей. Качая головой, синхронно с движениями языка, она запускала его меж нежных губок, так глубоко как только можно, подхватывая вкусные капли. Сверху разносились томные стоны, тело избилась еще сильнее вдавливая упругий лобок в лицо девушки, тогда как пальцы мулатки больно тянули ее за волосы. Настя потеряла счет времени, вылизывая ненасытную мулатку, прежде чем стройные бедра конвульсивно сжались вокруг ее головы, а в рот Насти выплеснулась терпкая влага. Латиша расслабленно откинулась на подоконник и взглянула в замасленные вожделением голубые глаза у себя между ног.

— Вот так бы мне бы хотелось видеть всех белых людей, — она ободряюще улыбнулась, — ты в моем тренде, Настя.

— Спасибо, Госпожа, — сказала Настя, с трудом ворочая опухшим от долгого лизания языком и поймав себя на том, что ей приятна эта похвала.

Выйдя из колледжа, Латиша провела Настю к своей машине и села за руль. Настя уселась рядом, причем Латиша собственоручно пристегнула ей ремень безопасности. Когда они тронулись Латиша, удерживая руль одной рукой, второй задрала Насте юбку и принялась играть с ее гениталиями. При этом она вообще не смотрела на девушку, сосредоточив внимание на дороге, пока Настя вздрагивала и вскрикивала под умелыми пальцами, безошибочно находившими самые чувствительные точки ее влагалища. Вздрагивая словно от ударом током и извиваясь на сиденье Настя кончила три раза и уже находилась в полуубморочном состоянии, когда наигравшаяся Латиша убрала руку.

— Оближи, — приказала она, поднеся пальцы ко рту Насти и та незамедлительно повиновалась. В этот момент машина остановилась.

— Выходи, — сказала Латиша, расстегивая на ней ремень, — только сначала почисти кресло. Насте уже не нужно было объяснять — выставив наружу ноги и зад, она принялась вылизывать сиденье от собственной кончины. Меж тем Латиша размотала с ее шеи поводок и, дождавшись когда Настя закончит, дернула его.

— Пойдем в дом, — сказала она.

Дом производил впечатление — старомодный двухэтажный особняк, с большим садом. Но Настя не успела удивиться, откуда такая роскошь у простой преподавательницы колледжа, когда они подошли к крыльцу. На нем стояла высокая блондинка лет сорока, в длинном черном платье застегнутом чуть ли не до подбородка. Но этот строгий наряд не мог скрыть огромные круглые груди, распирающие тесную ткань так, что казалось, вот-вот разорвут платье.

Надменные голубые глаза смотрели на Настю словно на пустое место. В лице женщины девушки почудилось что-то знакомое, но она не успела обдумать эту мысль, когда златовласая красавица опустилась перед Латишой на колени и поцеловала сначала руку, а потом колено мулатки. Та нежно погладила ее по голове.

— Ванна нагрета, Госпожа, — произнесла женщина, — ужин будет готов через полчаса.

— Отлично, — Латиша улыбнулась, — отведи Дырку вниз и включи ей «Основы». Потом отгонишь машину в гараж и можешь подниматься ко мне в ванную.

— Да Госпожа, — произнесла женщина. Латиша не глядя, кинула ей поводок и, пока ошеломленная девушка пыталась переварить происшедшее, мулатка исчезла за дверью.

— Идем, — холодно сказала женщина, оборачиваясь и входя в дом. Настя увидела, что сзади платье женщины украшал широкий разрез, обнажавший не только красивую спину, но и упругую задницу, столь же пышную, что и сиськи блондинки. На крепких, мерно перекатывающихся, полушириях виднелись красные полосы явно от порки. — женщина подошла к неприметной двери и, открыв ее, начала спускаться по ступенькам. Настя послушно спустилась за ней и оказалась в большом подвале, слабо освещенном мерцавшей на потолке неоновой лампой. Посреди подвала стояла большая клетка с распахнутой дверцей. — Раздевайся и полезай туда, — женщина кивнула на клетку.

— Что? — возмутилась Настя, чувствуя себя уверенней рядом с белой женщиной, — какого? В руках женщины откуда-то появился стек и онахлестнула Настю по бедру. Девушка взмыла, схватившись за ушибленное место и получила новый удар, уже по пальцам.

— Скидывай все и полезай, — бесстрастно повторила женщина, — или мне сказать Хозяйке, что ты не слушаешься?

Этого Насте вовсе не хотелось — она поспешила скинуть с себя всю одежду и, опустившись на четвереньки, полезла в клетку. Внутри было сухо, просторно, лежал мягкий плед, да и вообще холодно не было — подвал явно отапливается. Единственное неудобство — Настя не могла выпрямиться в полный рост — передвигаться она могла только на четвереньках. В углу клетки стояла пластмассовая миска с мясной похлебкой.

— Это твой ужин, — произнесла женщина, закрывая клетку, — как поешь, почишишь миску языком. Не сделаешь — пожалеешь.

Она развернулась и зацокала каблуками, поднимаясь вверх. Перед глазами Нasti закачалась белеющая в темноте задница, прежде чем щелкнул замок на двери. Оставшись одна проголодавшаяся Настя опустошила миску с похлебкой, вылизала ее до блеска и свернулась калачиком на пледе. Ей было немного страшно, немного тоскливо, но в то же время — ужасно любопытно, что будет дальше. Мелиssa достаточно сделала, чтобы Настя беспрекословно подчинялась черным, но Латиша, судя по всему будет куда изобретательней — и при мысли, что она может сделать Настя чувствовала возбуждение и страх, одновременно мурашки на коже и сладкое томление между ног.

Ее мысли прервал негромкий щелчок и на стене комнаты внезапно загорелся большой экран. На глазах Нasti пронесся целый калейдоскоп картинок: синяя гладь океана, бескрайняя саванна, наполненная стадами слонов, жирафов, зебр и антилоп, семья львов на высоком утесе, буйство зеленых джунглей. Подвал наполнился множеством звуков дикой природы, словно и впрямь перенесся вглубь первозданной дикой природы. Потом появились люди: мускулистые черные воины, с боевой раскраской на коже, шли в бой, потрясая асsegаями, на высоких тронах, в окружении богатой свиты, восседали надменные черные владыки в золоте,

а у подножия их тронов застыли суровые амазонки.на ее руках наручники, Латиша потянула вверх цепи, заставив Барби пришлось приподняться на носках. Затем Латиша щелкнула каким-то рычажком на стоящем рядом «дереве». Послышался негромкий гул и странное устройство принялось поворачиваться вокруг своей оси — сначала медленно, потом быстрее и быстрее. Следом, словно лопасти вентилятора, принялись вращаться и закрепленные хлысты, с ускорением стегая тело блондинки. — Думаю, часа тебе хватит, — сказала Латиша, что-то переключая, — с интервалом включения-выключения в шесть минут. А нам пора.

Она дернула за поводок и Настя поспешила за ней, слыша за своей спиной гудение мотора, приглушенные стоны и хлест флогеров. Уже в дверях, она не выдержав, обернулась — Барби извивалась в цепях, тряся своими обалденными сиськами, пока плети внахлест стегали ее по бедрам и ягодицам. Настя содрогнулась, представив, что ждет Барби в ближайший час и поспешила за Латишой.

В дверях Латиша вручила Насте новую одежду — короткую белую юбку, едва-едва прикрывающая голую задницу, столь же куцую блузку и туфли на высоких каблуках.

— Это теперь твоя униформа, — усмехнулась Латиша, — одевайся.

Настя послушно натянула все это и, вслед за мулаткой, вышла наружу. Едва они сели в машину, как Латиша запустила руки под юбку Насти. При этом она опять не смотрела на девушку, сосредоточившись на дороге.

— Ты хорошо запомнила вчерашнее видео? — спросила Латиша, поглаживая клитор Насти.

— Я... аахх... дддааа Госпожа, — простонала Настя, — я смотрела ооочень внимательнооо!

— И что ты запомнила? — спросила Латиша, запуская сразу два пальца в скользкую щелку.

— Человечество зародилось в Африке! — выпалила Настя, — африканцы — старшая раса, высшая раса. Они строили города и пирамиды, пока белые жили в лесах и пещерах в Европе. Они даровали нам цивилизацию, а мы отплатили злом.

— И ты поверила в это? — произнесла Латиша, энергично раздраживая белую пизду.

— Дааа, — простонала Настя, — да, я принимаю это, Госпожаааа! Вы богиня, вы высшее существо, а я белая блядь! Я хочу, чтобы черные правили мироооом. Я хочу вечно быть рабыней, давалкой для высшей расы.

Последние остатки прежней Насти сгорели в этом страстном вое, пока она корчилась, под проникавшими в нее пальцами. Она не лгала и не играла — показанный вчера трехчасовой фильм о величии черной расы, помог ей осознать на новом уровне то, что уже внущила ей Мелисса. К неудержимой лесбийской похоти теперь добавилась идея черного превосходства, которую Настя приняла всеми фибрами своей развратной души... и конечно же тела, сотрясавшегося сейчас в очередном оргазме... Латиша усмехнувшись, вытащила руку и дала ей облизать свои пальцы.

— Твое желание нормально для белых, принявших черное превосходство, — рассмеялась она, — не волнуйся так и будет. Но тебе придется доказать серьезность своих намерений. На нашей прародине статус человека подкрепляется наглядно — знаками, которые он носит на теле. Это верно и для рабов.

Она остановила машину в черном районе, вроде того, в котором жила Мелисса, напротив небольшого магазина, над дверями которого виднелась вывеска тату-салона.

— Нам сюда, — усмехнулась Латиша, выталкивая из машины русскую девушку, лихорадочно поправлявшую задранную юбку. В салоне было двое работников — накачанный негр с золотой цепью на шее и крупная смуглая девушка, в которой явно слились африканские и

латиноамериканские корни. Увидев Латишу она широко улынулась.

— Привет, Черная Мама, — она расцеловалась с девушкой, — совсем о нас забыла.

— Колледж отнимает много времени, — усмехнулась Латиша, — но сегодня все изменится.

Приглашаю тебя и Майка, — она кивнула улыбнувшемуся негру, — завтра в мой особняк.

— Наконец-то, — взвизгнула девушка, — я так соскучилась! Ты будешь говорить о прошлом?

— Нет, — усмехнулась Латиша, — на этот раз о будущем! Ты поможешь мне подготовить наглядное пособие, — она кивнула в сторону Насти.

— Конечно, — смугл янка смерила Настию пренебрежительным взглядом, — как обычно?

— Нет, — покачала головой Латиша, — нужна ювелирная работа.

— Нуу, — протянула девушка, с интересом рассматривая русскую, — тут есть над чем поработать. Ляг сюда, — она похлопала по стоявшей в центре комнаты широкой скамье, вроде медицинской. Настия на секунду замешкалась, только сейчас осознав, что окончательно сжигает за собой мосты, полностью отдавая себя Хозяевам. Эта мысль вызвала у нее столь сильное возбуждение, что Настия быстро залезла на кушетку

— На спину, — девушка бесцеремонно задрала ей юбку, погладила лобок, — Майк покажи мне ее сиськи.

— С удовольствием, Мария, — Настия почувствовала, как на ее грудь легла тяжелая рука, задирая блузку. Она испуганно глянула вверх и увидела лицо чернокожего

— Тише крошка, — он улыбнулся в лицо испуганной Насти, — меньше дергайся и все закончится быстро. Мы же не хотим, чтобы тебе было очень больно?

— Здесь тоже? — девушка пощупала белые сиськи, потянув за соски, — ну что же, неплохая кобылка. Майк, подержи ее, пока я подготовлю.

— С удовольствием, — вновь улыбнулся Майк. Одна его рука по-прежнему удерживала ее грудь, а вторая легла на лобок девушки.

— Латиша, ты не против, если я с ней поиграю, — обратился он к мулатке.

— Нет, — усмехнулась Хозяйка, — пусть ее пощупает настоящий мужчина.

Негр ухмыльнулся, пропуская в промежность Насти несколько пальцев, массируя и разминая ее. Вторая его лапа гладила ее груди. Вскоре уже Настия вскрикивала и вздрагивала под его руками, спуская прямо на кушетку.

— Сочная сучка, — подмигнул ей Майк, облизывая мокрые пальцы.

— Ладно прекращай, — произнесла Мария, подходя к столу, — лучше держи ее крепче, чтобы эта белая дура все себе не разворотила. Начнем, пожалуй, с пизды.

Она протерла промежность Насти салфеткой с спиртовым раствором и начала наносить контуры будущей татуировки. Затем включила машинку и Настия дернулась когда игла коснулась ее бритого лобка. В этот же момент негр зажал ее соски меж пальцев и принял осторожно их поглаживать, так что Настия корчилась одновременно от боли и удовольствия. Мария тем временем, продолжала экзекуцию, работая попеременно иглой и баллончиком с краской, старательно вырисовывая что-то на нежной коже. Закончив с промежностью, Мария принялась за сиськи и Настия уже не смогла сдержать криков, когда игла проколола кожу вокруг сосков. Закончив с тату, Мария достала два кольца для пирсинга, проколов соски. Майк тем временем цеплял колечки на половые губы.

— Готово! — наконец с гордостью произнесла Мария, — смотри!

— Просто отлично! — сказала Латиша, — сколько с нас?

— Триста баксов, как обычно, — пожала плечами Мария.

— У меня только двести пятьдесят, — сказала Латиша.

— Тебе скидка, — рассмеялась Мария.

— Нет, так не годится, — покачала головой мулатка, — пусть лучше эти пятьдесят баксов эта девка отработает натурой.

— Ебать ее сейчас? — смугл янка рассмеялась, — так у этой шлюхи пизда никогда не заживет.

— Рот же ты ей не трогала, — возразила Латиша, — эй, Дырка, согласна, что нужно поблагодарить моих друзей за отличную работу.

— Все как вы скажите, Госпожа, — смиренно сказала Настя.

— Вот видишь, — Латиша подмигнула татушнице, — действуй.

Мария усмехнувшись, подошла и что-то подкрутила на кушетке, заставив ее опуститься, так что лицо Насти, все еще стоящей раком, оказалось на уровне промежности афроамериканки. Ухватив ее волосы, Мария задрала Насте голову и посмотрела в ее глаза.

— Открой рот! — приказала она и когда Настя повиновалась, сплюнула туда. Задрав юбку, она отогнула полоску трусиков, обнажив заросшую черными волосами пизду. Пухлый лобок уткнулся в нос Насти, сильная рука дернула ее за волосы и русская девушка привычно заработала языком. Подбадриваемая стонами Марии, она запускала язык в влажную глубину, возбуждаясь когда мощные бедра все сильнее сдавливали ее голову. Увлекшись, она почти забыла о негре и вспомнила, лишь услышав голос Латиши. — Эй, Майк, чего стоишь? Такая жопа простирает! — она хлопнула Настю по заду.

— Ждал твоего позволения, — расхохотался негр. Спустя несколько мгновений Настя почувствовала, как ее анус смазывают чем-то скользким и что-то твердое уперлось в ее задний проход, вдавливаясь внутрь. Впрочем, это не было страшнее черного страпона Латиши — разработанный анус Насти легко принял черный член, а боль скоро сменилась наслаждением. Теперь уже Настя сама делала задом встречные движения, одновременно энергично работая языком. Вот Мария вцепилась ей в волосы, откинув голову и вдавливая лицо Насти в себя. Смуглые бедра содрогались, словно тисками сдавив Настю, пока ей в не потекли знакомые выделения. Мария ухватила ее за уши и, приподняв бедра, как следует протерлась мокрой пиздой по лицу белой девушки. В этот миг член Майка, напрягся и запульсировал, выбрасывая семя в прямую кишку русской красавицы.

— Обалденная шлюха, — простонала Мария.

Майк встал перед ее лицом и глаза Насти расширились, когда она увидела чудовище, только что побывавшее в ней. Представший ее глазам черный питон был намного длиннее и толще всего, что она видела у русских парней.

— Первый черный член в твоей жизни? — подмигнул Майк.

— Ага, — облизнулась Настя, потянувшись губами к черному члену. Страстно облизывая его от головки до яиц, она дразнила негра, играя кончиком языка на обнаженной залупе, пока Майк, наконец, не вытерпел и, ухватив в пучок светлые волосы насадил ее на свой черный ствол. Негр даже не трахал, а просто дрочил себе похотливым русским ртом, пока Настя старалась не задохнуться — член разом достал ей до середины пищевода... Одновременно она снова ощутила «атаку с тыла» — на этот раз Латиша, достав свой монструозный страпон, решила трахнуть Настю в хлюпающий спермой зад. Мария же, развалившись на стуле, ожесточенно мастурбировала.

— Йес, детка! — простонал негр и рот Насти наполнился солоноватой жидкостью. Спермы оказалось так много, что русская девушка не успевала проглотить и сперма, смешанная со

слюной стекала у нее по губам и подбородку. Вынув член, негр размазал остатки семени по лицу Насте, пока та до блеска вылизывала его черный хуй, успевая и подмахивать Латише. Затем Майк отошел, а на его место встала Мария, ухватив Настю за волосы и запихав ее лицо в свою пышную задницу. В течение часа трое афроамериканцев сменяли друг друга, трахая Настю в рот и в зад, заставляли ее сосать черный хуй, вылизывать черные киски и задницы — даже Майк припустил джинсы, чтобы Насти вылизала ему жопу. Когда все закончилось, челюсть у Насти онемела, язык ворочался с трудом, а анус превратился в зияющую дыру, из которой сочилась сперма. Ей пришлось идти, широко расставив ноги, когда Латиша на поводке вывела Настю. В машине мулатка втолкнула ее на заднее сиденье, заявив, что не желает сидеть рядом со столь грязной шлюхой.

Когда они вернулись в особняк, то первым делом зашли в «пыточную» Латиши. Барби висела в цепях в полуобморочном состоянии, все ее тело покрывали синяки и кровоподтеки, хотя машина уже давно выключилась.

— Я поднимусь, а ты отнеси ее в душ, — сказала Латиша, отцепляя цепи, — заодно помоешься сама. Когда она придет в себя, дашь ей выпить, — она покажет где бар, — а потом скажи мамочке, чтобы она отвела тебя обратно в клетку, покормила и включила видео.

— Ма... мамочке? — Насти обалдело посмотрела сначала на девушку, а потом на лежавшую у ее ног женщину. Только теперь она заметила сходство между ними.

— А, да ты же не знаешь, — усмехнулась Латиша уже на входе, — настоящее имя Барби, Катаржина Вишневская. И да, именно она родила меня на свет.

— Таким образом, сегодня белый человек с одной стороны он стыдится своих предков, порабощавших свободных африканцев, а с другой — до сих пор пользуется благами цивилизации, основанной на работорговле и колониальном принуждении. Власть белых основана на лицемерном постулате о примирении, забывая о том, что не может быть примирения без покаяния потомков рабовладельцев перед потомками черных рабов.

Стройная чернокожая девушка с длинными афрокосами, на минуту прервалась, чтобы перевести дух и со всех сторон послышались аплодисменты. Латиша, восседавшая в большом кресле похожем на трон, одобрительно улыбнулась — Нэнси Прайс, одна из лучших ее студенток и вправду хорошо подготовилась к докладу. Латиша предпочитала именно такой формат встречи — кто-то из студентов зачитывал доклад, посвященный той или иной проблеме, а уже потом преподавательница своими комментариями способствовала правильному усвоению темы.

Лекции читались в зале, также обставленном в демонстративно африканском стиле — портреты чернокожих борцов за свободу, африканские маски и статуэтки, огромное чучело льва за стеклом. Да и Латиша оделась сообразно духу занятий — в длинный, по щиколотки, халат в зеленую, красную и черную полоску, а на ее голове красовался изумрудно-зеленый тюрбан с золотыми блестками. С глубоким удовлетворением она смотрела на сегодняшних слушателей — мускулистых чернокожих юношей и их красивых спутниц, одновременно спортивных и женственных. Латиша учila, что черные должны быть лучше белых во всем, сочетая интеллектуальное развитие с физическим, культивировать одновременно ум, красоту и сексуальность. На домашние встречи Латиша приглашала лучших из лучших, далеко продвинувшихся по указанному ею пути — спортсмены, музыканты, стипендиаты, модели. Все они по мысли мулатки в будущем должны образовать элиту будущего общества «Black power».

— Акцентируя внимание на этом аспекте, — продолжала девушка, — черному населению стоит всеми доступными способами требовать компенсаций за время угнетения и радикального перераспределения власти в пользу черных и прочих меньшинств.

Культивация «белой вины» должна повлечь за собой уничтожение социальных перегородок, обеспечивающих «белые привилегии», что станет залогом нашей грядущей победы, — закончила девушка и смущенно потупилась, когда ее речь встретили новыми аплодисментами. Латиша тоже несколько раз хлопнула.

— Очень хороший доклад Нэнси, — сказала она, — но у меня есть несколько замечаний.

— Каких, мисс Фримен? — спросила Нэнси.

— Ваш доклад исходит из того, что разница между белыми и черными основана на социальном неравенстве, в свою очередь происходящем, из преступлений белой расы в прошлом, правильно я понимаю?

— Да, — кивнула девушка.

— В таком случае, я не могу одобрить ваш подход, — покачала головой мулатка, — вернее он хорош для публичной активности, но никак не для разговора между нами. Все эти разговоры о «белой вине» и «компенсациях» несут в себе только негатив, но не предлагают позитивной повестки для черной расы, представляя ее вечной жертвой. Я предлагаю иную повестку дня — черная раса должна добиваться не равенства с белыми, но и господства над ними. Не несчастный раб, требующий компенсаций за свое жалкое положение, но гордый завоеватель, черный лев охотящийся на белых антилоп! Не революция, но захват власти, не «справедливые компенсации», но вечное рабство белых должно быть нашей целью.

Мулатка разгорячилась, ее глаза сверкали и ее настрой невольно захватил остальных ее слушателей — даже Нэнси слушала затаив дыхание.

— Я глубоко убеждена, — продолжала Латиша, — что впереди нас ждет Черная Эра, эра господства черной расы над всеми народами. Более того, сами белые, устав от своего надуманного превосходства в глубине души жаждут подчиниться настоящим Хозяевам,. Нужно только открыть в них это желание, помочь им осознать свое предназначение.

— Вы думаете такое возможно? — усомнилась Нэнси.

— Я докажу вам это, — усмехнулась Латиша и повысила голос, — Дырка, покажись гостям. Дверь в комнату приоткрылась и на пороге появилась Настя с головы до ног закутанная в черную накидку. Молча она поклонилась всем присутствующим и перевела вопросительный взгляд на Латишу.

— Дырка, — продолжила мулатка, — расскажи откуда ты.

— Из России, госпожа, — произнесла девушка.

— Многие тут ничего не знают о твоей стране, — продолжила Латиша, — расскажи им. Много ли в ней таких девушек как ты?

— Очень много, — кивнула Настя, — у нас очень белая страна.

— Там нет чернокожих? — недоверчиво спросил коренастый парень.

— Очень мало, — пожала плечами Настя.

— У вас когда-нибудь были черные рабы или колонии в Африке? — спросила Мария, татушница, приглашенная на эту встречу.

— Нет, — мотнула головой Настя, — никогда.

— Вот видишь, Нэнси, — Латиша повернулась к студентке, — как ты им будешь объяснять про «белую вину» и «белые привилегии»? Да там многие белые живут похуже нас. И что это

значит, что они такие же как мы? Дырка, скинь эту тряпку.

Настя повела плечами и черная накидка упала на пол. Изумленный вздох вырвался из груди собравшихся, когда они увидели красивое белое тело разукрашенное унизительными татуировками. На бритом лобке Насте красовалась надпись «Белая шлюха для чёрных», вокруг левого соска, мелкими буквами «Сделаю всё для радости чёрных» и «Желание черного — закон для меня» — вокруг правого соска. Также на сосках виднелись колечки пирсинга, такие же как и на половых губах. На пояснице виднелась надпись с двумя стилизованными инициалами — Латиши и Мелиссы.

— Молодец, — сказала Латиша, — может ты хочешь попросить о чем-то гостей.

Настя обвела взглядом черные лица, ее губы задрожали, глаза наполнились слезами.

— Пожалуйста, — всхлипнула она, — пожалуйста, делайте со мной что хотите. Трахайте меня, унижайте, используйте как вам будет угодно. Я вещь, игрушка для черных мужчин и женщин, белая подстилка, предназначенная для вашего удовольствия. Пожалуйста, — она опустилась на колени, протягивая к ним руки, — пожалуйста, трахните меня.

— Вот это я и хотела показать, — произнесла Латиша, довольно смотря на обалдевших студентов, — не важно, чувствует ли белый человек вину за преступления предков или нет, — у всех них в крови подчинение черным. Ну, а сейчас пройдем в столовую, где закрепим пройденный урок.

В большой столовой, обставленной, как и все прочие залы в африканском стиле, накрывала на стол Барби, одетая лишь в черные чулки в сеточку, пояс, туфли и чепчик. Такой же наряд сделала и Настя, выносившей с кухни различные блюда африканской кухни. Также белые официантки разносили и разливали спиртное, после которого студенты быстро пошли в разнос, шупая и лапая полуобнаженных женщин.

— Барби можешь быть свободна, — предложила Латиша, — а ты Дырка, продолжай. Можете трогать ее где хотите, но не трахать до аукциона.

— Какого аукцион? — заинтересованно спросила Мария.

— В котором будет разыгрываться пизда этой шлюхи, — рассмеялась мулатка, — а также рот, жопа и прочие части тела. Тот кто выиграет его, получит шлюху на весь завтрашний день.

— Звучит заманчиво, — рассмеялся чернокожий парень в спортивной форме, — наша команда вчера получила премиальные за игру против «Мангустов». Думаю, стоит их порадовать белой шлюхой.

— Не торопись, Джекоб, — подала голос с места высокая негритянка. Она походила на актрису или фотомодель: красивый овал лица, обрамленный волнами черных волос, сочные полные губы, лучистые черные глаза. Полупрозрачное платье, усыпанное блестками, подчеркивало высокую грудь, тонкую талию и длинные черные ноги.

— Мне тоже хочется белую сучку себе между ножек, — сказала она, — Латиша, может договоримся?

— Только после аукциона, Найоми, — рассмеялась мулатка, восседавшая во главе стола, — но это потом, а пока, пейте и ешьте. Ее можно использовать, но не трахать — дырка Дырки только для победителя.

— Все так сложно, — капризно вздохнула Найоми, — ну ладно. Эй ты, налей мне вина.

Настя поспешила к чернокожей красавице, державшей на весу большой бокал и мигом наполнила его. Та задумчиво посмотрела на плещущуюся в бокале темно-красную жидкость, а затем пролила немного на свою точенную ножку.

— Я такая неаккуратная, — посетовала она, — сможешь, что-нибудь сделать, Дырка?

— Конечно, Госпожа, — Настя с готовностью опустилась на колени, с наслаждением вылизывая бархатную черную кожу и обсасывая маленькие пальчики. В тот же миг она почувствовала тяжесть на спине — это Найоми поставила на нее вторую ногу.

— Хм, а она смотрится в роли подставки, — усмехнулась она, — нет, я все же возьму тебя.

— Не одной тебе охота, — подала голос Нэнси, — и вообще она должна обслуживать каждого.

— Дамы не ссорьтесь, — рассмеялась Латиша, — ее хватит всем.

Найоми с неохотой убрала ногу со спины девушки и Настя метнулась в сторону Нэнси, наполняя ее бокал. Нэнси достала сигарету и Настя, подхватив со стола зажигалку, поднесла огня.

— Молодец, Дырка, — усмехнулась негриятка, с силой затягиваясь, — а ну открай рот.

Настя села рядом, распахнув рот и Нэнси стряхнула в него столбик пепла.

— Спасибо госпожа, — с чувством произнесла Настя.

— Не за что, — усмехнулась Нэнси, — иди работай.

Последующие несколько часов Настя металась между столиков, всячески стараясь угодить гостям. Латиша шепнула девушке, что она должна привлечь к себе как можно больше внимания, чтобы аукцион прошел как следует. Поэтому Настя тихо, но старательно благодарила приглашенных гостей, выполняя их прихоти и сама сгорая от похоти, желая, чтобы ее как можно скорее выбрали, пусть даже все скопом. Однако Латиша следила за тем, чтобы гости не использовали ее для чего-то большего, чем просто лизание ног или прислуживание пепельницей. Впрочем, вскоре Латиша нарушила собственные правила — изрядно выпив, она задрала халат и приказала Насте засунуть голову ей меж бедер. Едва Настя открыла рот, как мулатка разрядилась струей мочи.

— Эй, я тоже так хочу, — выкрикнула Найоми, — давай сюда.

— Иди, — скомандовала Латиша, хлопнув Настю по голове и та, выбравшись из под халата, нырнула под стол, пробираясь к Найоми. Перед ней раздвинулись стройные ноги, обнажая то, что Настя желала сейчас больше всего на свете — влажную черную пизду. Настя спешно припала к ней губами, пока Найоми, откинувшись на спинку кресла, облегчалась в живой писсуар. Проглотив все Настя с любовью подлизала нежные половые губки.

— По-моему, все уже созрели, — крикнул Джекоб, — давай проводить аукцион, пока мы не выбрали ее толпой.

— Да, — пьяно икнула Найоми, положив руку на голову Насти и протираясь мокрым влагалищем по ее лицу, — пора начинать.

— Хорошо, — кивнула Латиша, — аукцион на владение белой сукой считаем открытым.

Победитель получает шлюху на завтрашние сутки, часть выигрыша пойдет хозяйке Дырки, а остальное — на развитие нашего клуба. Условия ее содержания просты — не портить шкурку, но и не давать суке скучать. Стартовая цена десять баксов, кто больше?

— Пятьдесят! — выкрикнула Нэнси.

— Семьдесят! — перебил ее худощавый черный парень в очках сидевший рядом.

— Сто!

— Двести!

— Пятьсот! — крикнула Найоми, но тут же ее цену перебил Джекоб, назначивший цену в шестьсот долларов. Очень скоро остальные участники сошли с дистанции — борьба развернулась между Джекобом и Найоми. Победил все же Джекоб, отваливший за Настю

полторы тысячи. Судя по довольноому взгляду Латиши на такой результат она даже не рассчитывала. Найоми разочарованно вздохнула и погладила Настию по голове.

— Значит, в другой раз, — сказала она. Настя в утешение лизнула ей ногу.

— Дырка подойди ко мне, — сказала мулатка и когда Настя повиновалась, одела ей ошейник и вложила поводок в руку подошедшего Джекоба, — она твоя на завтра.

— Пусть Барби завтра привезет ее к нам после игры, — усмехнулся негр, — она знает куда. Ну а сейчас мне надо отлить — а то выпивка так норовит вылезть наружу.

— Все писсуары только белые, — рассмеялась Латиша, указывая на стоявшую на коленях девушку. Джекоб расстегнул штаны и Настя, под всеобщий смех, жадно облизнулась завидев большой черный хуй, перевитый толстыми венами. Зазывно приоткрытые губы приняли набухшую головку и тут же в рот Насти хлынула мощная струя.